

Жюльетта
Бенцони

Juliette Benzoni

LE TALISMAN DU TEMERAIRE T2
LE DIAMANT DE BOURGOGNE

Голубая звезда
Роза Йорков
Опал императрицы
Рубин королевы
Изумруды пророка
Жемчужина императора
Драгоценности Медичи
Слезы Марии-Антуанетты
Ожерелье Монтесумы
Кольцо Атлантиды
Золотая химера Борджа
Коллекция Кледерманна
Талисман Карла Смелого
Талисман отчаянных

Жюльетта
БЕНЦИ

Талисман отчаянных

Москва
2015

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Б46

Juliette Benzoni

LE TALISMAN DU TEMERAIRE T2. LE DIAMANT DE BOURGOGNE

Copyright © Plon 2014

Перевод с французского *М. Кожевниковой,*
Е. Кожевниковой

Художественное оформление *С. Ляха*

Бенцони, Жюльетта.
Б46 **Талисман отчаянных / Жюльетта Бенцони ; [пер. с фр. М. Кожевниковой, Е. Кожевниковой]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 416 с. — (Жюльетта Бенцони. Королева французского романа).**

ISBN 978-5-699-82899-9

В Париже, на улице Альфреда де Виньи, случилась беда: исчезла Мари-Анжелин. В это же время Альдо Морозини обнаруживает, что лишился величайшей исторической драгоценности — рубина Карла Смелого! Очевидно, что именно Мари-Анжелин позаимствовала его у Морозини, чтобы спасти жизнь своего возлюбленного, так похожего на легендарного Карла. Смогут ли Альдо Морозини и его друзья разыскать пропавшую девушку и вернуть рубин Карла Смелого?

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-699-82899-9

© Кожевникова М., Кожевникова Е.,
перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Часть первая

Где искать?

Глава 1

Все сначала

Обнаружив, что в бумажнике нет рубина, потрясенный Альдо, побелев как полотно, снова опустился на стул в столовой, хотя завтрак уже давно закончился. Сиприен с тревогой смотрел на него. Впрочем, у старичка-дворецкого госпожи де Соммьер за плечами был немалый опыт, поэтому он поспешил за бутылкой старого арманьяка и прихватил не обычную рюмку, а стаканчик. Наполнив его чуть ли не до половины, Сиприен протянул «лекарство» жертве ограбления, и несчастная жертва не только выпила его одним глотком, но и попросила еще. Вторую порцию арманьяка Альдо пил с гораздо большим чувством, продолжая внимательно разглядывать потолок.

— Маркизе уже известно? — осведомился он.

— Князь изволит шутить?

— Если честно, мне не до шуток. Происшествие, признаюсь, не из веселых.

— Госпожа маркиза всегда завтракает вместе с мадемуазель Мари-Анжелин, после того, как мадемуазель возвращается из церкви. Обычно около восьми, самое позднее, в половине девятого.

— Значит, нам надо поторопиться! Сиприен, пожалуйста, пойдите и позвоните господину Видаль-Пеликорну! Пусть бросает все и приезжает немедленно! Даже в пижаме! Я не отважусь сообщить маркизе новость без него!

Несмотря на преклонный возраст, Сиприен резво затрусил к телефону. Альдо тем временем допил арманьяк, по-прежнему не отрывая глаз от потолка, словно надеялся, что нимфы, слетевшиеся к хрустальной люстре во времена Второй империи¹, помогут ему разрешить возникшие трудности.

Плечо к плечу с Адальбером Альдо справлялся и с более серьезными неприятностями, другое дело, что сам Адальбер порой становился неодолимым препятствием. Сейчас Альдо молил про себя всех богов, чтобы тетушка Амели не позвонила раньше, чем приедет Адальбер.

Адальбер превзошел сам себя: не прошло и десяти минут, как знакомый рев красного малыша «Амилькара» потревожил тишину квартала Монсо. Альдо ринулся навстречу другу и не мог не улыбнуться, увидев его: нет, конечно, не в пижаме, но почти — в клетчатых домашних тапочках, старых вельветовых штанах и домашней куртке с бранденбурами. Густых светлых волос Адальбера, уже кое-где пронизанных серебря-

¹ Вторая империя — период в истории Франции с 1852 по 1870 год. 2 декабря 1852 года в результате плебисцита была установлена конституционная монархия во главе с племянником Наполеона I Луи Наполеоном Бонапартом. *(Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, примечания редактора.)*

ными нитями, явно не успела коснуться ни щетка, ни расческа, а лишь пятерня хозяина.

Адальбер выпрыгнул из автомобиля и вбежал в распахнутую перед ним дверь.

— Неужели правда? — с порога спросил он. — Она не могла этого сделать!

— Еще как могла!

— Прихватив твой рубин?!

— Рубин — не самое печальное в этой истории, но представь себе: да, она взяла его с собой.

Адальбер сразу же взглянул туда, куда незадолго до этого смотрел его друг: на лестницу, ведущую на второй этаж.

— Ты считаешь, что нам лучше вдвоем сообщить эту новость тете Амели?

— Представь себе, да. Глупо, правда? Мне даже немного стыдно за свое малодушие.

— Успокойся, на твоём месте я поступил бы точно так же. Ну что, идем?

В ту же самую секунду грянул гром, которого они так опасались, — маркиза де Соммьер позвонила. Шагая в ногу, друзья поспешно преодолели лестницу и подошли к дверям спальни маркизы в тот самый миг, когда Луиза, ее горничная, забирала поднос с завтраком из подъемника. Старушка, похоже, очень обрадовалась, увидев перед собой обоих друзей.

— Господа желают войти первыми? Или они позволят мне принести завтрак горячим?

— Не беспокойтесь, Луиза, я сам отнесу завтрак, — успокоил старушку Альдо и забрал у нее тяжелый поднос, на котором рядом с чашкой лежал утренний номер «Фигаро».

Держа поднос одной рукой, он легонько постучал в дверь и вошел, не дожидаясь приглашения. Адальбер последовал за ним.

Госпожа де Соммьер в нежно-голубой ночной кофточке с валансьенскими кружевами и бантиками, соперничающими изяществом с чепцом «шарлотт» и ее пышными седыми волосами, с прямой спиной, высоко подняв голову, сидела на кровати. Несмотря на свои восемьдесят лет, она не утратила красоты, а главное, величественности. При виде Альдо с подносом и Адальбера в клетчатых домашних тапочках и старой куртке, зеленые глаза маркизы удивленно раскрылись, а брови приподнялись. Ее рука нащупала любимый лорнет с изумрудами. Внимательно оглядев друзей, она похлопала рукой по постели.

— Поставь поднос сюда, Альдо, — распорядилась она с улыбкой, которая тронула только губы, не коснувшись глаз. — И распорядитесь, чтобы вам принесли кофе или, бог знает, что еще, что поможет вам примириться с этими ужасами.

— Ужасами? — в унисон переспросили друзья. — Так вы уже все знаете?

— Знаю — что? Что План-Крепен отправилась к человеку, которого сочла главным героем своей жизни? Знаю. Во-первых, если бы она была на мессе, то давным-давно уже вернулась бы домой. Во-вторых, этой ночью я слышала очень странные звуки: как будто упало что-то тяжелое. Это падение сопровождалось приглушенным проклятием. Но если у меня и оставались сомнения, то появление рычащего «Амилькара», а потом Адальбера в шлепанцах избавили меня от них. Мари-Анжелин уехала, я не ошиблась?

— Вы предполагали, что она может уехать, но не сделали и шагу, чтобы ей помешать? — воскликнул Альдо с нарастающим возмущением.

— А что я, по-твоему, могла сделать? Умолять ее не совершать безумства? Валяться у нее в ногах? Запереть в погребе? Вы сами прекрасно знаете, что преграды только укрепляют ее упорство.

— Но не ум, — меланхолично заметил Адальбер. Он уселся на край кровати и намазывал маслом еще теплую бриошь. — Я думаю, что она получила от кого-то письмо.

— Я в этом уверена. У меня в доме никто и никогда не следил за ее почтой. И я сама никогда бы не стала следить за перепиской моей дочери или племянницы.

— А вам не кажется, что вы чересчур снисходительны?

— Нет, — решительно отрезала старая дама. — Если бы Мари-Анжелин было лет пятнадцать или шестнадцать, другое дело. Присматривать за ней было бы моим долгом. Но в ее-то годы!

У Альдо было иное мнение на сей счет, но он предпочел держать его при себе и не противоречить маркизе. Дрожь в голосе тети Амели, ее повлажневшие глаза говорили, что она взволнована куда больше, чем хотела бы показать. Адальбер был совершенно такого же мнения, но решил подвергнуть чувства тети Амели дальнейшему испытанию.

— А знаете, что самое неприятное? — начал он. — То, что Мари-Анжелин прежде, чем покинуть ваш дом, а покинула она его, без всякого сомнения, этой ночью, обчистила карманы Альдо и забрала с собой рубин.

Маркиза окаменела, не находя слов. Потом подняла глаза на племянника и умоляюще прошептала:

— Этого не может быть! Только не Мари-Анжелин! Это кто-то еще...

Альдо не стал говорить, что всю ночь проспал сном праведника, а у его вечернего кофе был какой-то странный привкус. Госпожа де Соммьер, сраженная ужасной новостью, по-прежнему беспомощно повторяла:

— Нет, это невозможно! Только не План-Крепен! Она не могла!

Альдо присел рядом с ней и обнял внезапно ссутулившиеся плечи.

— Тетя Амели! Вы сами знаете, что, полюбив, человек готов на все, что угодно!.. Или когда ему кажется, что он полюбил. У нас с Адальбером тоже есть на счету такие подвиги. Хвастаться ими не приходится, но факт остается фактом.

— Конечно, я сама это прекрасно знаю, и, если бы речь шла о ком-то другом, не увидела бы в этом ничего невероятного. Но обокрасть тебя?! Своего, можно сказать, брата?!

— Как раз брата и можно, — засмеялся Адальбер. — Чего только в семьях не случается! Скажите лучше, что будем делать дальше?

— Для начала хорошенько изучим все факты, — ответил Альдо и развернул письмо Мари-Анжелин, в котором она признавалась в совершенном преступлении. Он хорошенько его разглядел и положил на кровать возле маркизы. — На мой взгляд, тут есть неувязки. Она пишет, что ее призывает на помощь любимый, то есть, как мы понимаем, Гуго фон Хагенталь.

Но мы знаем, что он сделал все возможное и невозможное, чтобы убедить ее вернуться домой и больше не вмешиваться в его дела. И вдруг ни с того ни с сего он умоляет поспешить к нему на помощь и вдобавок забрать с собой рубин, который, не будучи фальшивым, все-таки никогда не имел никакого отношения к «Трем братьям» Карла Смелого¹. Ну? Что вы об этом скажете?

— Что писал ей вовсе не Гуго, а его драгоценный папочка, который, очевидно, прекрасно умеет подделывать почерк сына. Иными словами, нашу План-Крепен заманили в ловушку!

— Но она же, черт побери, не полная идиотка! Если ее попросили взять с собой рубин, она даже не удосужилась поразмыслить над этой странной просьбой?!

— Не удосужилась, если почерк Гуго, который она прекрасно знает, был идеально подделан, — высказала свое мнение маркиза. — Мы повстречали этого молодого человека по дороге, когда ездили с Клотильдой на прогулку. Он остановился побеседовать с аббатом Турпенем, и я имела возможность хорошо рассмотреть его. Мне, конечно, трудно себе представить, что юный Карл Смелый позовет себе на помощь слабую женщину, надеясь на нее опереться, и отвергнет при этом помощь полиции. Его сходство с Карлом Смелым поразительно. Молодой человек обладает шармом, но это шарм человека сурового, воина не нашего века. Его легче представить себе в железном шлеме, чем в фетровой шляпе. Судите сами, каким ореолом окружен его образ в глазах Мари-Анжелин.

¹ См. Ж. Бенцони «Талисман Карла Смелого». Т. 1.

Ореол легенды и ореол трагической судьбы. Я не удивляюсь, что она позабыла все доводы рассудка и устремилась к нему, чтобы вновь оказаться рядом. И если понадобится, вместе с ним умереть!

Все сидели молча. Тишину нарушил вопрос Альдо:

— Тетя Амели, а если бы вы знали о намерениях Мари-Анжелин, вы бы позволили ей уехать?

— Да, — твердо ответила старая женщина, глядя в самую глубину глаз племянника. — Потому что Мари-Анжелин тоже как будто не принадлежит к нашему вялому веку.

— Вялого? Неужели? — возмутился Альдо. — А миллион погибших добровольцев на войне, которую мы с вами пережили? Правда, мы видели больше грязи, чем белых плюмажей, но напомню, что и Карл Смелый умер на грязном снегу замерзшего озера.

— Вам не о чем спорить, вы оба правы, — вмешался Адальбер. — И вы прекрасно знаете, что План-Крепен всегда мечтала о рыцарях и Крестовых походах. Но я спускаю вас на грешную землю и спрашиваю еще раз: что мы будем делать?

— Я считаю, что вопреки ее просьбе мы должны позвонить комиссару Ланглуа, — сказала маркиза. — Полагаю, что сама она напрямик отправилась в Понтарлье. А поскольку инспекторы Дюваль и Лекок находятся там неотлучно, думаю, им удастся перехватить ее, как только она приедет. Если она села на поезд, то ехать ей еще порядочно. А я не вижу, каким другим транспортом она могла туда отправиться.

— А почему не на автомобиле, как в первый раз?

— Нет, она побоится. Она же влюблена, а не окончательно сошла с ума. А вот куда она поехала: в Пон-

тарлье или в другое какое место, нам доподлинно неизвестно. Ее герой часто живет в «Сеньории», в Грансоне, так что она вполне могла сесть на поезд и поехать в Ивердон, он рядом с Грансоном.

Альдо внезапно вскочил и чуть ли не бегом побежал к телефону — аппараты теперь были расставлены в доме повсюду, кроме спальни маркизы. Адальбер последовал за ним.

— Кому ты собираешься звонить? Ланглуа?

— Нет, жене. Хочу узнать, где сейчас находится тесть, пристрастившийся к перемещениям по воздуху.

— В самом деле, его конек подошел бы нам сейчас как нельзя лучше. Другое дело, что в этот час не так-то просто дозвониться до «Рудольфскрона».

Но на этот раз фея телефонной линии была к ним благосклонна, что бывало отнюдь не всегда, и буквально через десять минут Альдо услышал голос Лизы.

— Альдо! Какой чудесный сюрприз! Ты в Австрии, дорогой?

— Нет, я у тети Амели. У вас там все в порядке?

— Лучше не бывает. Стоит прекрасная погода и...

— О погоде поговорим потом, мое сердечко. Я ищу твоего отца и...

— Его здесь нет. Он улетел.

— Сто чертей, одна ведьма и все громы небесные на этого летуна! Как только он нужен...

— Успокойся, — приглушенным голосом проговорила Лиза на другом конце провода. — С чего это ты разбушевался? Он тебе так нужен?

— Не так он сам, как его любимая игрушка. Куда он полетел?

— В Брюссель. Дочери Луизы становится все хуже. Единственный человек, которому она сообщила, где ее найти, позвонил ей и сказал, что вряд ли она застанет свою дочь в живых. Ты сам понимаешь, что папа не колебался ни секунды. Они вылетели немедленно.

Над Альпами, наверное, бушевали ветра, несмотря на «прекрасную погоду». Голос Лизы звучал все тише, потом расслышать, что она говорит, стало совсем невозможно, и связь окончательно прервалась. Альдо со вздохом положил трубку.

— Конец связи, — проговорил Адальбер, который без малейшего стеснения взял вторую трубку и прослушал весь разговор. — Но, по крайней мере, мы узнали две важные вещи: во-первых, твой тесть в Брюсселе, а во-вторых, несчастная Агата умрет с минуты на минуту и будет четвертой жертвой этого убийцы.

— Из тех, о которых мы знаем. И, заметь, он опять за сотню километров от своей умирающей жертвы.

— Тебе это ничего не напоминает?

— Конечно напоминает! Ты имеешь в виду Синюю бороду из Ньюпорта? Но он...

— Когда вы закончите вспоминать свои подвиги, то, надеюсь, займетесь моей бедняжкой План-Крепен, — вмешалась в разговор госпожа де Соммьер, появившись на пороге гостиной. — Мне мало дела до остальных, но я дорожу Мари-Анжелин. Звоните же скорее Ланглуа, черт побери! Может, он придумает что-то толковое!

Однако судьба распорядилась, чтобы в это утро они обходились своими собственными силами: глав-

ный полицейский Парижа в эту минуту оказался «недосягаемым». Альдо окончательно рассвирепел.

— Нет, вы только подумайте! Прошло пять месяцев, и мы снова на том же самом месте с той только разницей, что кроме План-Крепен исчез еще и мой рубин! Впрочем, дело не в рубине. Но мы вынуждены снова начинать все с нуля!

— И каким образом ты собираешься все начинать? — тревожно спросила тетя Амели.

— А вот увидите!

Альдо снова взялся за телефонную трубку, вызвал Бурже и осведомился, когда вылетает ближайший самолет в Берн. Оказалось, что через два часа. Он заказал билет в компании «Свисс Эйр».

— Два! Два! — завопил Адальбер. — И еще нужен автомобиль, который будет нас ждать в аэропорту.

Но Альдо уже положил трубку.

— Обо мне ты забыл? — раскипятился египтолог. — Или вообще решил отстранить от расследования?

— Ни то ни другое, — уже с полным спокойствием возразил Альдо. — Ты побудешь здесь, пока не свяжешься с Ланглуа. Во-первых, потому что мы без него не обойдемся, во-вторых, потому что он как никто обеспечит безопасность тети Амели. А потом сразу присоединишься ко мне.

— Где? В Понтарлье?

— Нет, конечно, в Ивердоне. Этот знаменитый курорт с теплыми источниками находится в двух шагах от Грансона.

— А что там лечат?

— Ревматизм.